

Психологические основания постнеклассического образования

Хмелева Оксана Геннадьевна

молодой ученый

Барнаульский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

E-mail: barinov_77@mail.ru

Современная политика в области образования такова, что суть «инновационных преобразований» составляют лишь многочисленные технологии обучения и воспитания, всевозможные образовательные программы и переформулированные на новый лад идеи, которые не меняют качественно продукта образовательной деятельности – человека. Перечисленные тенденции не могут изменить ситуации в образовании подрастающего поколения, не говоря уже о тех актуальных идеологических трансформациях, которые могли бы произойти в российском обществе в целом.

В сложившейся педагогической реальности мы вынуждены обратиться к самим истокам (причинам, детерминантам и т.д.), находящимся в предмете современной постнеклассической педагогики, которые позволят, на наш взгляд, высветить векторы актуальных трансформаций в области образования

Прежде всего, необходимо дать характеристику тем этапам развития науки, которые стали преддверием постнеклассики. Переход от одного этапа к другому соизмеряется с дифференциацией исторических типов рациональности, которые представлены в работах В.С. Степина – классическая, неклассическая и постнеклассическая. (Степин, 1996)

Так человек, придерживающийся идеалов классической рациональности, видит только состоявшийся процесс. Классицизм апеллирует к тому, «что есть», что уже стало, существует как факт. Главная задача человека – открыть, описать и объяснить это ставшее. Классическая педагогика формировалась в течение трех столетий. Основная роль учителя – транслятор культуры, «передатчик знаний», а ученик – пассивный реципиент, главная задача которого запомнить, заучить эти знания. Такая эмпирическая модель образования способна только отражать менталитет определенной исторической эпохи, в которой формируется определенный тип психологического мышления, но не порождать его.

На этапе неклассического развития науки основной характеристикой мышления ученого является то, что он начинает обращать внимание не только на ставшее, а еще и на становящееся. Если взглянуть в этой призме на образование, то не сложно заметить, что главной задачей педагога является обращение внимания обучающихся на анализ ставшего. Преподаватель выступает в функции фасилитатора, который помогает учащимся осмысливать учение. Значимой характеристикой этого этапа развития науки является учет субъективной позиции обучающегося.

В современном образовании неклассическая педагогика представлена в основном личностно-ориентированным обучением, которое, по словам В.Е. Ключко, является результатом переноса в область обучения и воспитания подрастающего поколения гуманистических практик личностно-центрированной психотерапии взрослых. Это фактически сняло проблему развития личности в онтогенезе, а вместе с ней и проблемы сообразования педагогических воздействий с психологическими закономерностями и условиями развития ребенка, учета стадий, этапов и критических точек в становлении сознания личности. (Ключко, 2005, 159)

Наконец, третий этап развития науки – постнеклассический. Постнеклассическое понимание мира и человека в мире характеризуется ростом рефлексии ученых над ценностями и смысловыми контекстами человеческого бытия. Постнеклассическая наука характеризуется возникновением такого типа научной рациональности, который:

объединяет науки о природе и науки о духе; одна и та же реальность может быть рассмотрена с разных позиций и может выступить предметом освоения посредством разных типов рациональности; решающее значение приобретают те культурные и ценностно-смысловые контексты, с которыми субъект соотносит познаваемую и понимаемую реальность.

Важно отметить то, что мы не можем представить сущность постнеклассической педагогической парадигмы, не рассмотрев априори особенности психологии как науки о человеке (а не о психике) в постнеклассическом ее измерении. Основная причина, по которой мы обращаемся к постнеклассической психологии, следующая.

В свое время Л.С. Выготским было отмечено, что основное призвание психики не отражать объективную реальность, а субъективно искажать ее в пользу человека – чтобы можно было действовать. Это собственно и есть суть процесса образования. Одним из первых о «новой педагогике» заявил С.Л. Рубинштейн. «Личность тем значительнее, чем больше ее сфера действия, тот мир, в котором она живет, и чем завершеннее этот последний, тем более завершенной является она сама». (Рубинштейн, 1986, 106) Постепенно представления о жизненном мире человека складывались в психологии через понятия «смысловое поле», «жизненное пространство», «трансубъектное пространство» в работах Л.С. Выготского, К. Левина, Д.Н. Узнадзе, Г. Олпорта и др. Однако они не выступали для теории и практики образования в качестве значимого знания, тем более такого, которое может повлиять на определение его целей и содержания.

Благодаря современным научным представлениям психологии, педагогика имеет возможность создавать условия для развития «многомерного мира человека». Пока же она слишком далека от тех реальных механизмов, которыми следует запустить становление новой педагогической науки.

Все вышеизложенное позволяет нам в абрисном описании представить особенности постнеклассического образования, имеющие в своем основании психологические корни.

Постнеклассическая парадигма предполагает постановку качественно новой цели образования – подготовить личность, заинтересованную в самоизменении, обладающую потребностью в саморазвитии и способную создавать общественно значимые продукты собственной профессиональной деятельности. Отсюда меняется и содержание процесса подготовки. Так педагог не транслирует знания, он организует чрезвычайно важный акт раскрытия значимости знаний в сознании субъекта. Учащийся выбирает только особые, значимые только для него элементы науки, которые способны вписаться и соответствуют ценностно-смысловым координатам его жизненного мира, становятся личностно-значимыми для него и обретают свое место в нем. Главная задача преподавателя состоит в том, чтобы картина мира учащегося обрела новые мерности, расширилась и упорядочилась.

Таким образом, современное состояние теории и практики образования не создает условий для процесса превращения поливозможностного пространства в пространство становления. Основания классической и неклассической педагогической науки и практики необходимо вывести за пределы восприятия и отражения реальности, т.к. именно в этом заключается психологическая сущность познания.

Литература

1. Ключко В.Е. (2005) Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2005.
2. Рубинштейн С.Л. (1986) Принцип творческой самодеятельности. (К философским основам современной педагогики) // Вопросы психологии. 1986, №4

3. Степин В.С. (1996) Эпоха перемен и сценарии будущего. М.: ИФРАН, 1996.
4. Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: ИПРАН, 2005